

Библиографический список

1. Основные направления исследования современного общества. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000946/st003.shtml>
2. Володенков С.В. Модель информационного взаимодействия общества и власти в современной России. URL: <http://g3-group.ru/projects/infvz.php>
3. Лопухин В.Ю. Инновационное общество и проблема коррупции // Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (36). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3329>
4. Романов В.Л. Социально-инновационный вызов государственному управлению. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Romanov333.htm>
5. Образование для инновационных обществ в XXI веке // Документы саммита в Санкт-Петербурге 15–17 июля 2006 г. в целях обсуждения коллективных подходов к решению актуальных международных вопросов. – URL: <http://g8russia.ru/docs/12.html>.
6. Журавлев В.А. Креативное общество, его особенности и характеристика // Креативная экономика. 2008. № 11 (23). С 42–49. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2604/>
7. Про Стратегію державної політики сприяння розвитку громадянського суспільства в Україні та першочергові заходи щодо її реалізації: Указ Президента України від 24 березня 2012 р. № 212/2012. URL: <http://www.president.gov.ua/documents/14621.html>

**A.V. Kolesnikova
Specificity of the Territorial
Structure of a Multicomponent
State: the Experience
of Modern Spain**

The processes of centralization and decentralization of modern states are analyzed. A comparative analysis of the Russian and Spanish state government is drawn. Features of territorial structure of a multicomponent state are considered by the example of modern Spain.

Key words and word-combinations: territorial structure, political governance, Spain, multicomponent states.

Анализируются процессы централизации и децентрализации современных государств. Проводится сравнительный анализ государственного управления России и Испании. Рассматриваются особенности территориального устройства сложносоставного государства на примере современной Испании.

Ключевые слова и словосочетания: территориальное устройство, политическое управление, Испания, многосоставное государство.

УДК 323(460)
ББК 66.3(4Исп)

А.В. Колесникова

**СПЕЦИФИКА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
УСТРОЙСТВА
МНОГОСОСТАВНОГО
ГОСУДАРСТВА:
ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ
ИСПАНИИ**

Для России и Испании характерен определенный параллелизм в плане магистрального направления политического развития. Оба государства проходили на протяжении своей истории схожие этапы институционального становления и, не исключено, в дальнейшем будут также преодолевать аналогичные эволюционные стадии. В связи с этим сопоставление российского и испанского об-

разцов административно-территориального устройства, представляет собой определенную практическую ценность.

У отмеченной схожести «траекторий» существования есть сразу несколько оснований. Как известно, генезис русского этноса происходил в непростом и порой весьма напряженном взаимодействии угро-финских народов с когда-то оказавшимися на территории нынешней России славянскими и тюркскими племенами. В этом смысле испанская нация также обязана своему формированию представителям, как минимум, трех этносов — кельто-романскому и готскому населению Иберийского полуострова и магрибских элементов арабо-мусульманского Востока. Кроме того, трудно не согласиться с А. Кузьмищевым, считающим, что «... унаследованный от Византии русский православный цезарепапизм созвучен испано-католической традиции преобладания монарха над «храмом», сложившейся в том числе и под влиянием юстиниановской Византии на рубеже V—VI вв.» [1, с. 184]. Действительно, одним из следствий формирования единого государства на огромной территории России стало постепенное складывание внушительного по своим масштабам аппарата управления. Примерный аналог отечественной бюрократии существовал и в европейских, азиатских, африканских и американских колониях Испании. Наконец, так же, как и Россия, современная Испания состоит из достаточно большого количества территориальных единиц. В ее состав входят 50 провинций, составляющих 17 «исторических провинций», или регионов (областей) в статусе автономий. При этом Страна Басков, Каталония, Галисия и Канарские острова считаются национальными автономиями, или «региональными автономными сообществами» [2]. Кроме того, по данным переписи 2011 г., из почти 47 млн жителей Испании, 6 млн считают себя каталонцами, порядка 4 млн — галисийцами и свыше 2,5 млн миллионов — басками [3]. Иными словами, представители национальных меньшинств составляют немногим более четверти населения этой страны.

Национальное становление Испании традиционно происходило с определенной оглядкой на характер и способы политического взаимодействия центра и регионов. При этом образование единого испанского государства, по мнению многих исследователей, стало возможным благодаря не столько интеграционным процессам, шедшим «снизу», сколько ассимиляции, инициированной «сверху» [4, 5]. В единое Испанское государство объединились сразу несколько близких в генетическом плане этнических общностей (за исключением басков), разительно отличавшихся друг от друга по совокупности социокультурных факторов. Даже сегодня — спустя несколько веков с момента образования единого государства — территориально-этническое самосознание у испанцев достаточно хорошо развито, а образ жизни и отношение к происходящим вокруг них процессам могут существенным образом отличаться.

Однако несмотря на подобную «мировоззренческую» дифференцированность, для большинства испанцев характерна относительная общность взглядов в отношении модели территориального устройства своей страны. По данным многочисленных социологических опросов, существование Государства Автономий воспринимается испанцами в целом положительно. В их представлении, это

весьма удачный механизм органичной интеграции централистской и автономистской тенденций в эволюции административно-территориального устройства страны [6, р. 35–36]. Существующая форма государственного устройства в целом удовлетворяет большинство населения страны. Оптимальной ее считают 45% испанцев. При этом федерация представляется наилучшим вариантом только для 21% респондентов, хотели бы возродить унитаризм 16%, а сторонников конфедеративной модели и вовсе всего 8% [7, р. 24].

Форма территориального устройства современной Испании отнюдь не предполагает отказа центральных властей от выполнения функций по координации происходящих в стране административных процессов. Скорее, по сравнению с предыдущим историческим периодом, связанным с правлением Франко, несколько изменились задачи государства в данной сфере. На смену политике патернализма в отношении всех национально-территориальных образований страны пришло упорядочивание различных идущих от автономий инициатив, регулирование нормативных основ административно-территориального деления, выстраивание экономических отношений между центром и регионами и т.д. При этом по Конституции центральные власти должны быть своего рода гарантом принципа солидарности между автономными сообществами [8, р. 101]. Таким образом, в результате образования Государства Автономий политический функционал государственной власти Испании приобрел новые черты: отныне ведущее место здесь занимают задачи по организации, регулированию, поддержанию порядка и выдвижению законодательских инициатив.

Считается, что, закончив в 1983 г. разработку Статуты Автономных Сообществ, Испания достигла высокой степени государственно-территориальной децентрализации. Политические цели процесса региональной автономизации были достигнуты в результате достаточно сложной юридической процедуры [9, с. 149]. Именно в этом и заключается одно из своеобразий испанского опыта формирования децентрализованного демократического государства.

Тридцатилетний период существования Испании в виде Государства Автономий не оставляет сомнений в оправданности данной модели национально-территориальной автономизации, по крайней мере, как минимум, применительно к отдельно взятой стране. Очевидно, что этот механизм позволяет весьма успешно справляться с разнообразными этническими противостояниями и, что особенно ценно, эффективно использовать демократические способы разрешения межрегиональных споров. В этом плане накопленный Мадридом опыт свидетельствует, что при условии грамотной концептуальной проработанности и надлежащего правового оформления модель автономизации регионов вполне может свести к минимуму риск дезинтеграции многонациональной страны, сгладить межэтнические конфликты, элиминировать центробежные тенденции и — как конечный результат всего этого — сделать полиэтничное многокомпонентное государство более политически крепким и единым.

Региональный автономизм представляет собой своего рода цивилизованный политико-институциональный ответ на вызовы, порождаемые непростой этнической спецификой испанского социума. Данная модель не только помогает максимально полно учитывать потребности различных этносоциальных групп,

но и предоставляет реальную возможность передать решение многих вопросов с верхних эшелонов власти на региональный уровень, что, в свою очередь, приближает власть к интересам и нуждам конкретной местности и проживающего там населения.

Располагая возможностями ограниченного легального вмешательства в деятельность Автономных Сообществ, центральное правительство, по сути, имеет действенный механизм борьбы с экстремизмом, радикализмом, местным корпоративизмом и хозяйственными диспропорциями между регионами. Вместе с тем, признавая наличие неоспоримых достоинств такой формы территориальной организации, как Государство Автономий, идеализировать испанский опыт также не стоит. Здесь следует поддержать мнение целого ряда исследователей, считающих, что данная модель регионалистского устройства отличается определенной концептуальной неопределенностью и практической асимметрией, особенно в политической, этнокультурной и экономической областях [10, 11].

Ввиду того что Государство Автономий все еще продолжает формироваться, постоянно возникают предложения по оптимизации его внутреннего управленческого механизма. В частности, предлагается провести реформу государственных структур, которая была бы нацелена на превращение Сената Генеральных Кортесов в полноценный орган регионального представительства. Кроме этого, существует потребность в совершенствовании механизма взаимодействия *де-факто* и *де-юре* по оси «центр — регионы». Устранение межрегиональных социально-экономических диспропорций наверняка потребует реформирования существующей системы финансирования автономий при условии консенсусного взаимодействия всех уровней власти (центрального, регионального и муниципального). Также представляется необходимым продолжать поиски концептуального консенсуса с региональными националистическими партиями, прежде всего в Стране Басков и Каталонии, относительно легитимности нынешнего государственного устройства с целью снижения остроты идеологического противостояния. Наконец, по-прежнему сохраняет свою актуальность выработка эффективных мер противодействия терроризму баскской сепаратистской организации ЭТА [9].

В опыте Государства Автономий можно обнаружить взаимосвязь двух разнонаправленных тенденций развития административно-территориального устройства. Тенденция централизации своими корнями уходит в период формирования этого государства как единого целого. Децентрализующий же тренд объясняется существованием сразу нескольких этнонациональных общностей, стремящихся сохранить свою уникальность и институционально закрепить за собой как можно больше социально-экономических, политических и прочих полномочий. Факт наличия данных тенденций, собственно, и определяет специфику административно-территориальной и социокультурной реальности современной Испании.

В динамике отношений по линии «центр — регионы» в современной Испании имеется некоторое усиление федеративных элементов. Однако в своем нынешнем виде Государство Автономий по-прежнему не имеет всех тех признаков, которые необходимы для того, чтобы считаться федерацией, поэтому,

если предположить, что в обозримой перспективе Испания изменит форму своего государственного устройства на федеративную, скорее всего, в ней будет присутствовать определенная доля социально-экономической, политической и этнокультурной асимметрии — по крайней мере, если не де-юре, то де-факто.

Анализ формы территориального устройства современной Испании, показывает, что под влиянием высказывавшихся баскскими и каталонскими националистами требований права на самоопределение законодательно были оформлены два способа перехода территориальных сообществ к автономии — обычный и ускоренный. Считается, что тем самым «изначально посеяны зерна неравенства между различными регионами, оказавшимися в неравноценных стартовых условиях» [9]. Градация национальных территорий на «достойные» и «недостойные» для убыстренного продвижения к самоуправлению страдала, по мнению ряда испанских авторов, излишним «историзмом», то есть гипертрофированными ссылками на историческое прошлое той или иной области, ее культурно-лингвистические особенности, своеобразие хозяйственного уклада и быта [12, 13]. При этом специально не обращалось внимания на то, что явные исторические и иные особенности отдельных регионов существовали на протяжении веков параллельно с абсолютизмом в рамках единого централизованного государства.

Испанский опыт государственно-территориального строительства, со всеми его достоинствами и недостатками, вполне может быть принят во внимание в процессе отладки отечественной системы федерализма.

Библиографический список

1. Кузьмищев А. «Государство автономий» в Испании // Федерализм. 2010. № 3.
2. Boletín oficial del Estado. 1978. № 331.1.
3. URL: http://www.ine.es/censos2011_datos/cen11_datos_inicio.htm
4. Данилевич И. Автономизация Испании // Полис. 1995. № 5.
5. Дубинин Ю. Амбахадор! Амбахадор!: Записки посла в Испании. М., 1999.
6. García Ferrando M. La conciencia nacional y regional. Madrid, 2006.
7. Moral F. Identidad regional ó nacionalismo en el Estado de las Autonomías // CIS. Madrid, 1998.
8. Constitución Española y Reglamento del Congreso de los Diputados. Madrid, 1990.
9. Волкова Г. Региональный автономизм в полиэтнической стране: (на примере Испании 70–90-х годов XX века): дис. ... канд. социол. наук. М., 2000.
10. Хенкин С. Испания после диктатуры: (социально-политические проблемы перехода к демократии). М., 1993.
11. González Antón L. España y las Españas. Madrid, 1997.
12. Pardo J.L. La acción exterior de las Comunidades Autónomas: teoría y práctica. Madrid, 1995.
13. Roca Junyet M. Los nacionalismos en la España democrática. Barcelona, 1997.